

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 August 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме*

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюции 39/2 Совета, содержатся выводы независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме за период после представления предыдущего доклада (A/HRC/39/64). Миссия представляет обзор своей деятельности и обобщение своих выводов с целью их передачи Независимому механизму по расследованию для Мьянмы. В нем подробно излагаются выводы о связанных с конфликтами событиях в области прав человека в штатах Ракхайн, Чин, Шан и Качин, а также приводится обновленная информация о положении в отношении народности рохинджа. В заключении доклада дается оценка ситуации с безнаказанностью и привлечением к ответственности, а также представляется «дорожная карта» и рекомендации в отношении дальнейших действий после истечения мандата миссии.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мандат и последующие действия в связи с резолюцией Совета по правам человека 39/2	3
A. Толкование мандата	3
B. Дополнительная информация	4
C. Информационно-пропагандистская деятельность	4
III. Передача функций Независимому механизму по расследованию для Мьянмы	5
IV. Обобщенные выводы	5
A. Конфиденциальный список подозреваемых	6
B. Информация об условиях и причастности	6
V. Связанные с конфликтом события в области прав человека.....	8
A. Методология и правовые рамки	8
B. Конфликт между Тамадо и Араканской армией	9
C. Положение в северной части Мьянмы.....	11
D. Штат Кая и общины этнических каренов	13
VI. Положение в области основных свобод	13
VII. Положение рохинджа.....	15
VIII. Безнаказанность и привлечение к ответственности.....	18
A. Привлечение к ответственности внутри страны	18
B. Привлечение к международно-правовой ответственности.....	19
IX. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 39/2 Совета по правам человека, в которой Совет продлил мандат независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме до создания и начала работы нового Независимого механизма по расследованию для Мьянмы. Совет обратился с просьбой к миссии представить заключительный доклад о своей деятельности на сорок второй сессии Совета. В настоящем докладе основное внимание уделяется деятельности миссии с сентября 2018 года, включая сводные выводы из ее предыдущего доклада Совету (A/HRC/39/64)¹ и новые выводы об изменениях в положении в области прав человека в стране².

2. С учетом своей приверженности обеспечению правосудия в отношении жертв и передачи функций Независимому механизму по расследованию для Мьянмы миссия предлагает ряд вариантов дальнейших действий для привлечения к ответственности за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Миссия также представит Совету на его нынешней сессии дополнительные подробные выводы и рекомендации в отношении положения в Мьянме в форме четырех документов зала заседаний.

3. В состав миссии входило три эксперта: Марзуки Дарусман (Индонезия, председатель), Радхика Кумарасвами (Шри-Ланка) и Кристофер Сидоти (Австралия).

4. Миссия выражает сожаление по поводу того, что правительство Мьянмы по-прежнему отказывается сотрудничать, несмотря на многочисленные призывы со стороны Совета по правам человека и миссии. В течение отчетного периода миссия запросила доступ в страну 12 февраля 2019 года. 28 марта 2019 года она направила подробный перечень вопросов, касающихся ее мандата. Миссия не получила официального ответа ни на одно из этих обращений. Настоящий доклад был передан правительству до его обнародования. Никакого ответа получено не было.

II. Мандат и последующие действия в связи с резолюцией Совета по правам человека 39/2

A. Толкование мандата

5. При продлении мандата миссии по установлению фактов Совет по правам человека стремился избежать перерыва в деятельности по расследованию между окончанием миссии и началом работы Независимого механизма по расследованию для Мьянмы. Поэтому мандат, предоставленный миссии Советом в его резолюции 39/2, состоит из двух частей. Во-первых, миссия продолжает исполнять свой первоначальный мандат, изложенный в резолюции 34/22 Совета, согласно которому миссии поручено установить факты и обстоятельства предполагаемых недавних нарушений прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности и злоупотреблений в Мьянме, особенно в штате Ракхайн, с целью привлечения к полной ответственности виновных и восстановления справедливости в отношении жертв. Соответственно, миссия сосредоточила внимание на расследовании предполагаемых нарушений прав человека и злоупотреблений, совершенных после завершения предыдущего расследования, а также некоторых ранее не подтвержденных документами прошлых инцидентов и тенденций, связанных с нарушениями в области прав человека и злоупотреблениями.

¹ См. также подробные выводы миссии по установлению фактов (A/HRC/39/CRP.2), с которыми можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/MyanmarFFM/Pages/ReportoftheMyanmarFFM.aspx.

² Подробные выводы миссии содержатся в документе зала заседаний A/HRC/42/CRP.5, с которым можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/MyanmarFFM/Pages/ReportoftheMyanmarFFM.aspx.

6. Во-вторых, Совет по правам человека в своей резолюции 39/2 поручил миссии обеспечить полную документацию, проверку, обобщение и сохранение большого и постоянно растущего количества собранных ей доказательств нарушений прав человека и злоупотреблений ими, с тем чтобы можно было поделиться этими материалами с механизмом, предоставить ему доступ к этим материалам и эффективно их использовать. Миссия посчитала, что такая задача включает в себя принятие всех разумных и надлежащих мер для эффективного обмена своими материалами с Независимым механизмом по расследованию для Мьянмы. На момент подготовки настоящего доклада Механизм еще не был признан действующим.

В. Дополнительная информация

7. Миссия также представит Совету по правам человека на его нынешней сессии дополнительные подробные выводы и рекомендации в отношении положения в Мьянме в форме четырех документов зала заседаний, в которых будут рассмотрены основные вопросы, потребовавшие более подробного изучения со времени представления предыдущего доклада³.

8. В первом документе (A/HRC/42/CRP.3) миссия рассматривает экономические интересы вооруженных сил Мьянмы (Тамадо), опираясь на свою рекомендацию, в которой миссия призвала к отказу от финансовой поддержки Тамадо. Получение Тамадо доходов через такие свои конгломераты, как Экономический холдинг Союза Мьянмы и Экономическая корпорация Мьянмы и их дочерние предприятия, а также тесные связи с государственными предприятиями и дружественными им компаниями позволяют военным действовать в обход гражданского контроля и уклоняться от ответственности. Возникновению кризиса в области прав человека в стране способствовали экономическая деятельность и торговые отношения, включая пожертвования предприятий на операции Тамадо, совместные предприятия с иностранными компаниями, а также продажа и передача оружия. В штатах Качин и Шан Тамадо контролируют большинство предприятий, занимающихся добычей нефритов и рубинов. В северной части штата Ракхайн правительство заручилось поддержкой частных корпораций для осуществления своей политики под предлогом экономического развития и восстановления в целях изменения демографического ландшафта и недопущения возвращения перемещенного населения рохинджа на свои земли. В этом документе содержится основа для проведения дальнейшего расследования. Он также отражает стремление привлечь виновных к ответственности и ввести против них адресные санкции.

9. Во втором документе (A/HRC/42/CRP.4) миссия рассматривает вопросы сексуального и гендерного насилия, а также гендерные последствия этнических конфликтов в стране. В нем обобщаются некоторые из предыдущих выводов, сделанных миссией, и приводится дополнительная информация, в том числе о прямых последствиях сексуального и гендерного насилия в штате Ракхайн и на севере Мьянмы. В нем также содержатся рекомендации в отношении привлечения к ответственности, реабилитации и возмещения ущерба.

С. Информационно-пропагандистская деятельность

10. Миссия уделила приоритетное внимание донесению своих выводов до населения Мьянмы, в частности до затронутых этнических общин. Ее предыдущий доклад (A/HRC/39/64) был переведен на мьянманский язык, а также существует его сокращенная аудио-версия на языке рохинджа. Миссия опубликовала тематические информационные бюллетени и заявления для прессы на обоих языках, разместила их на своем веб-сайте и широко распространила через общинные сети.

11. В мае 2019 года эксперты встретились с представителями беженцев из Мьянмы, показания которых легли в основу предыдущих выводов миссии. Эксперты сочли

³ URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/MyanmarFFM/Pages/ReportoftheMyanmarFFM.aspx.

своим моральным долгом отчитаться перед общинами, чтобы обеспечить подотчетность перед людьми, которые доверили миссии свои самые личные истории. Эксперты также проинформировали потерпевших и свидетелей о событиях, произошедших со времени представления предыдущего доклада миссии, в том числе об отношениях миссии с новым Независимым механизмом по расследованию.

12. Миссия также предприняла многочисленные информационно-пропагандистские инициативы в целях обеспечения защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности в Мьянме. Эксперты приняли участие во многих международных конференциях и встречах с представителями государств-членов и региональных организаций, включая представителей Межправительственной комиссии по правам человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Независимой комиссии Мьянмы по расследованию, международных финансовых учреждений и системы Организации Объединенных Наций, а также с широким кругом представителей гражданского общества, аналитических центров и научно-образовательных учреждений.

13. В связи с выводами, сделанными комиссией в 2018 году в отношении риторики ненависти и подстрекательства, представители миссии также поддерживали диалог с сетью «Фейсбук» для обсуждения вопроса о пресечении распространения таких высказываний и сдерживании подстрекательства к насилию в Мьянме.

III. Передача функций Независимому механизму по расследованию для Мьянмы

14. При выполнении мандата о передаче своих материалов Независимому механизму по расследованию для Мьянмы миссия руководствовалась кругом ведения Механизма (см. A/73/716, приложение), политикой и практикой Организации Объединенных Наций, международными стандартами в отношении доказательств по уголовным делам, а также передовой практикой и уроками, извлеченными из деятельности аналогичных органов. Подход миссии заключался в обеспечении максимально возможного обмена материалами с Механизмом и в том, чтобы сделать организацию и представление этих материалов доступными и полезными, особенно для их использования с целью потенциального уголовного преследования в будущем.

15. Для этого миссия разработала и внедрила руководящие принципы и методы хранения доказательств, с тем чтобы в максимальной степени использовать их в ходе будущих судебных разбирательств. Миссия также рассмотрела вопрос о сохранении и передаче институциональных знаний, накопленных благодаря опыту ее следователей, аналитиков, устных переводчиков и посредников, в целях содействия проведению будущих расследований Механизмом.

16. В целях обеспечения эффективного использования материалов Механизмом миссия провела обширный обзор своей базы данных на предмет контроля качества и полноты, с тем чтобы, в частности, включить в нее и проверить доказательства причастности к преступлениям предполагаемых нарушителей.

17. Важно отметить, что в целях обеспечения безопасности и неприкосновенности частной жизни людей, предоставивших информацию, миссия проинформирует Механизм об условиях конфиденциальности, на которые эти люди согласились.

IV. Обобщенные выводы

18. Миссия свела воедино свои выводы в отношении лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям по международному праву, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Миссия подробно излагает свой вывод и подтверждает, что Мьянма несет государственную ответственность в связи с запретом на геноцид и преступления против человечности, а также за другие нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.

19. В отношении доказательств миссия применила требование наличия «разумных оснований для вывода».

А. Конфиденциальный список подозреваемых

20. Миссия составила конфиденциальный список лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям по международному праву, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления, совершавшимся с 2011 года в штатах Ракхайн, Качин и Шан. Данный список включает гораздо больше лиц, чем изначальный список, опубликованный в 2018 году, в который вошли шесть высокопоставленных генералов Тамадо. В нем более 100 человек, включая военнослужащих и командиров Тамадо, сотрудников полиции, пограничной полиции и других сил безопасности, включая сотрудников тюрем, а также представителей органов гражданской власти, включая чиновников, работающих на уровне районов, штатов и союза, частных лиц и членов негосударственных вооруженных группировок. Этот перечень составлен на основе информации, имевшейся в распоряжении миссии на момент представления доклада, и поэтому не является исчерпывающим перечнем подозреваемых в совершении преступлений.

21. В перечень также включены многочисленные организации, с которыми были связаны предполагаемые преступники, включая конкретные подразделения сил безопасности, негосударственные вооруженные группировки и предприятия. Миссия представила Механизму этот список, а также связанные с ним материалы. Копия этого списка будет храниться у Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и может быть распространена при наличии соответствующих разрешений и на условиях, установленных миссией и в координации с Механизмом, среди компетентных и пользующихся доверием органов, добивающихся привлечения к ответственности в соответствии с признанными международными нормами и стандартами. Верховный комиссар также может использовать этот список при наличии соответствующих разрешений и на условиях, установленных миссией, для проведения политики должной осмотрительности в вопросах прав человека в отношении поддержки Организацией Объединенных Наций сил безопасности, не входящих в систему Организации Объединенных Наций, политики проверки персонала Организации Объединенных Наций на предмет соблюдения прав человека и других аналогичных мер.

В. Информация об условиях и причастности

22. Миссия также сосредоточила внимание на обобщении и сборе дополнительной информации об условиях и причастности к совершению преступлений в штатах Ракхайн, Качин и Шан, которая может помочь Механизму в оценке потенциальной индивидуальной правовой ответственности за преступления по международному праву.

1. Ракхайн

23. В ходе дальнейших расследований миссии подтвердились ее выводы о том, что обстоятельства и контекст «операций по зачистке» против рохинджа, которые начались 25 августа 2017 года, позволяют сделать вывод о намерении осуществить геноцид и что эти нападения были заранее спланированы и отражают хорошо разработанную и одобренную государством политику, направленную на рохинджа.

24. Миссия подтверждает свой вывод о том, что до «операций по зачистке», проведенных в 2017 году, правительственные чиновники угрожали жителям деревень рохинджа тем, что их заставят принять национальные верификационные карточки. Упомянутые чиновники созывали встречи, приглашали на них представителей деревень рохинджа и убеждали их принять карточки, а в случае отказа угрожали насилием, что свидетельствует о намерении совершить геноцид. Тот факт, что должностные лица обращались к участникам встреч как к представителям деревень

рохинджа, а не как к отдельным лицам, указывает на то, что они угрожали всему народу рохинджа, руководствуясь критериями этнической, религиозной или расовой принадлежности, или сразу несколькими критериями.

25. Сотрудники миссии провели беседы с лицами, не принадлежащими к народности рохинджа, включая этнических араканцев, мро и кхамы, для получения новой информации об «операциях по зачистке». Они подтвердили выводы миссии о целенаправленном и насильственном характере «операций по зачистке», а также о том, что эти группы сельских жителей, не относящихся к народности рохинджа, оказались фактически под контролем Тамадо. Следовательно, командиры Тамадо были обязаны нести ответственность перед ними в соответствии с международным правом (см. A/HRC/39/64)⁴.

26. В рамках своей деятельности по обобщению миссия также скопировала и архивировала правительственные материалы, выложенные онлайн, отражающие заявления и решения государственных должностных лиц, включая как военные, так и гражданские власти, имеющие отношение к преступлениям по международному праву, задокументированным миссией. Миссии также удалось обобщить выводы относительно нападений Араканской армии спасения рохинджа на общины, жители которых не принадлежали к народу рохинджа.

27. В ходе предыдущего расследования миссия, опираясь на разумные основания, пришла к выводу о том, что заключенные из числа рохинджа, содержащиеся в тюрьме в Бутхидаунге после вспышки насилия 2012 года, подвергались избиениям, сексуальному насилию, включая изнасилование, прижигание половых органов и обнажение, а также другим вопиющим актам насилия, некоторые из которых привели к смерти, и что эти акты равнозначны преступлениям против человечности, состоящим в пытках, бесчеловечных актах и преследованиях⁵. В настоящее время миссия, опираясь на разумные основания, делает вывод о том, что эти преступления, которые были совершены в тюрьме в Бутхидаунге, по-прежнему совершались по крайней мере до 2018 года.

28. Миссия установила, что акты насилия, совершенные в отношении заключенных рохинджа, также равносильны пыткам в соответствии с обычным международным правом⁶. Тюремные надзиратели, совершившие акты насилия в отношении заключенных рохинджа, являются государственными должностными лицами, и миссия также установила, что заключенные из числа этнических араканцев, причинявшие сильную боль или страдания заключенным рохинджа, действовали с ведома или молчаливого согласия тюремной администрации.

29. Миссия собрала информацию о личности потенциальных преступников, а именно представителей администрации в тюрьме в Бутхидаунге. Их имена были добавлены в конфиденциальный список подозреваемых. Миссия отмечает, в частности, что государства, являющиеся участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обязаны выдавать или обеспечивать судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток.

2. Штаты Качин и Шан

30. В ходе расследований, проведенных миссией, были найдены дополнительные подтверждения характерным особенностям и тенденциям серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права в штатах Качин и Шан в период с 2011 по 2018 год. Миссия собрала дополнительную информацию о подразделениях сил безопасности и лицах, которые потенциально могли содействовать совершению этих преступлений. К их числу относятся

⁴ См. также A/HRC/39/CRP.2.

⁵ Там же.

⁶ Мьянма не является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако в статье 1 Конвенции отражены нормы обычного международного права.

нарушение военнослужащими Тамадо права на жизнь в результате совершения убийств, в том числе в контексте принудительного труда, и применение незаконного содержания под стражей, а также явных насильственных исчезновений, актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также совершение актов сексуального и гендерного насилия, включая изнасилования и групповые изнасилования женщин и девочек. Во многих случаях нарушения, совершенные военнослужащими Тамадо, были направлены против мужчин и женщин, которых подозревали в членстве в этнических вооруженных организациях или связях с ними. Миссия собрала дополнительную информацию о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, включая незаконную принудительную вербовку, которую использовали эти организации.

31. Миссия собрала новую важную информацию о нападениях Тамадо в волости Танай, штат Качин, в ходе операций, проведенных с ноября 2017 года по апрель 2018 года. Она пришла к выводу, что Тамадо намеревались сделать объектом воздушного удара 26 января 2018 года гражданских лиц, которые оставались в районе добычи полезных ископаемых, совершить неизбирательные нападения на них или атаковать их, не принимая всех возможных мер предосторожности во избежание или, по крайней мере, для минимизации случайных жертв среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и повреждений гражданских объектов, что является нарушением обычного международного гуманитарного права.

32. Миссия также подтвердила факты и обстоятельства нападения Тамадо 11 апреля 2016 года на деревню Авнг-Лат, штат Качин, и убийства двух жителей лагеря для внутренне перемещенных лиц в Маинг-Хкаунге в волости Манси, штат Качин, которых видели в последний раз 31 января 2018 года, во время содержания под стражей Тамадо.

33. Миссия также получила дополнительную информацию о нападениях Тамадо в Лайзе с 2012 года по начало 2013 года, включая инциденты в середине апреля 2012 года, когда солдаты Тамадо допросили с применением насилия женщину о местонахождении ее мужа и заставили мужчину выполнять принудительные работы. Этому мужчине наряду с семью другими людьми обвинили в принадлежности к Армии независимости Качина, а затем связали по рукам и ногам и избили.

34. Проведенные миссией расследования действий Армии независимости Качина также вызвали серьезную обеспокоенность тем, что она, возможно, не принимает всех возможных мер предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под ее контролем, от последствий нападений или не принимает, насколько это возможно, меры во избежание размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них.

35. Миссия собрала новую информацию о воинских подразделениях и командире, которые потенциально несут ответственность за убийство двух учителей 19 января 2015 года в деревне Каунг Ха Шабук в волости Куткай, штат Шан.

V. Связанные с конфликтом события в области прав человека

A. Методология и правовые рамки

36. Миссия продолжала основывать свои фактологические выводы на стандарте доказывания, основанном на наличии «разумных оснований» (A/HRC/39/64, пункт 6). В период с февраля по июнь 2019 года миссия провела более 400 бесед с потерпевшими и свидетелями, которых выбирали как целенаправленно, так и произвольно. Она получала и проанализировала спутниковые изображения, фотографии и видеоматериалы, а также целый ряд документов. Эта информация была сверена с вторичной информацией, которая считается надежной и достоверной, включая необработанные данные или записки организаций, беседы с экспертами, сообщения и материалы из открытых источников.

37. Эксперты посетили Бангладеш, Индонезию, Малайзию и Таиланд для опроса потерпевших и свидетелей, а также проведения других встреч. Секретариат организовал шесть дополнительных полевых миссий в период с февраля по июнь 2019 года. Миссия провела консультации с другими заинтересованными сторонами, включая межправительственные и неправительственные организации, исследователей и дипломатов, как лично, так и дистанционно.

38. Миссия строго придерживается принципов независимости, беспристрастности и объективности, а также обязательства «не причинять вреда». Особое внимание уделялось защите потерпевших и свидетелей с учетом их обоснованного страха репрессий, особенно после публикации предыдущего доклада миссии.

39. Миссия оценивала факты с учетом норм международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, применимых в Мьянме. Она также оценила факты в свете общих норм ответственности государств.

В. Конфликт между Тамадо и Араканской армией

40. 4 января 2019 года, когда Мьянма отмечала День независимости, Араканская армия предприняла скоординированные нападения на четыре аванпоста пограничной полиции в северной части волости Бутхидаун, штат Ракхайн, в результате которых погибло 13 сотрудников полиции. Хотя столкновения между Араканской армией и Тамадо происходили с 2015 года, в октябре 2018 года конфликт усилился, а в январе 2019 года произошла значительная эскалация боевых действий, затронувшая девять волостей в штате Ракхайн и волость Палетва в штате Чин.

41. 7 января 2019 года пресс-секретарь Канцелярии Президента сообщил, что правительство приказало военным провести «противоповстанческую операцию». К июлю 2019 года несколько легких пехотных дивизий со всей Мьянмы, печально известных своим пренебрежительным отношением к международным нормам в области прав человека и гуманитарного права, были направлены в регион для укрепления размещенных там подразделений.

42. Араканцы уже давно чувствовали себя лишенными политических прав, экономически маргинализированными и подверженными дискриминации по признаку этнической принадлежности. В политическом отношении Араканская армия стремится к самоопределению штата Ракхайн на основе создания «конфедерации». Она была исключена из Национального соглашения о прекращении огня и объявленного Тамадо одностороннего прекращения огня, продленного до 31 августа 2019 года.

43. Миссия задокументировала нападения Тамадо, которые носили неизбирательный характер или в ходе которых командиры не приняли надлежащих мер предосторожности, что привело к гибели гражданских лиц и нанесению им увечий, а также к уничтожению гражданского имущества. В ходе некоторых из этих нападений Тамадо применяли оружие с большой зоной поражения в непосредственной близости от гражданского населения без предварительного предупреждения.

44. В 2019 году участились облавы со стороны военнослужащих Тамадо, которые допрашивали мужчин, проживающих в деревнях араканцев, включая несовершеннолетних, обвиняя их в принадлежности к Араканской армии. Они часто подвергаются допросам с применением насилия, иногда равнозначного пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

45. Миссия подтвердила два случая гибели этнических араканцев, содержащихся под стражей Тамадо. 2 мая 2019 года в деревне Кьяук Тан в волости Ратадаунг солдаты Тамадо, включая военнослужащих 22-й легкой пехотной дивизии и батальона 537, а также сотрудников пограничной полиции, задержали в одной из школ 275 мужчин, подозреваемых в связях с Араканской армией. В первую ночь содержания под стражей солдаты Тамадо открыли огонь по безоружной толпе, в результате чего были убиты

шесть сельских жителей и ранены еще восемь. В течение двух недель Тамадо постепенно освободили большую часть задержанных. Около шести человек остаются под стражей по обвинению в терроризме. Тела погибших не были возвращены их семьям, а были похоронены.

46. 10 апреля 2019 года в деревне Лет-Ка в волости Мрау-У солдаты Тамадо из 22-й и 55-й легких пехотных дивизий задержали 27 мужчин, включая как минимум одного несовершеннолетнего, подозреваемых в принадлежности к Араканской армии. Задержанных сначала поместили в военный центр содержания под стражей, в котором на протяжении нескольких недель их подвергали жестоким пыткам. Трое задержанных скончались в заключении. Хотя правительство утверждает, что эти люди умерли от болезней или совершили самоубийство, отчет о вскрытии так и не был обнародован, а их тела были кремированы, а не возвращены их семьям. 24 оставшихся в живых задержанных, включая несовершеннолетнего, заставили подписать признательные показания и впоследствии перевели под стражу в полицию, где (на момент подготовки настоящего доклада) они все еще содержатся по обвинению в терроризме. Миссия призывает правительство тщательно расследовать эти два инцидента на предмет возможного совершения военных преступлений.

47. Миссия зафиксировала случаи, когда военнослужащие Тамадо захватывали школы и монастыри, чтобы использовать их в качестве баз для своих военных операций. Боевые столкновения между Тамадо и Араканской армией в волости Мрау-У также подвергают опасности гражданское население и гражданские объекты. Артиллерийские снаряды падали в непосредственной близости от зданий и сооружений в древнем городе, что вызывало дополнительные опасения, что эти здания и сооружения могут пострадать от прямого попадания или от взрывной волны. Мрау-У считается объектом культурной ценности в соответствии с Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, к которой Мьянма присоединилась.

48. Миссия получила достоверные сообщения о том, что Тамадо насильно используют этнических араканцев и чинов в качестве носильщиков в условиях, равнозначных принудительному труду. Эта практика часто сопровождалась актами насилия, которые иногда равнозначны пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

49. Конфликт ложится тяжелым бременем на гражданское население, независимо от этнической принадлежности или религии. С октября 2018 года перемещенными лицами стали более 32 000 человек, в число которых в основном входят этнические араканцы, а также чины и другие этнические группы. Многие из них в настоящее время проживают в импровизированных временных местах для перемещенных лиц с минимальным доступом к гуманитарной помощи или основным услугам.

50. Положение внутренне перемещенных лиц усугубляется введенными властями Мьянмы ограничениями на гуманитарный доступ к волостям Кьяуктау, Поннагон, Бутхидаун, Маунгдау и Ратедаунг. Всемирная продовольственная программа и Международный комитет Красного Креста являются единственными гуманитарными учреждениями, которым правительство официально предоставило доступ, хотя и он не является бесперебойным. Со 2 апреля 2019 года введены также ограничения на передвижение, включая комендантский час с 21 ч 00 мин до 5 ч 00 мин в волостях Поннагон, Ратедаун, Кьяуктау, Мрау-У и Минбья.

51. Гуманитарные ограничения и ограничения на передвижение предположительно обусловлены соображениями безопасности. Однако они согласуются с проводимой Тамадо политикой «Четыре удара», направленной на ограничение доступа повстанческих групп к продовольствию. Эти ограничения, несомненно, привели к отсутствию продовольственной безопасности для перемещенных лиц и уязвимых групп населения.

52. Миссия не обнаружила никаких свидетельств того, что Тамадо широко применяет сексуальное насилие в отношении гражданского населения в рамках своей военной стратегии борьбы с Араканской армией. Это разительно контрастирует с широко распространенным и систематическим сексуальным насилием в отношении

рохинджа в ходе «операций по зачистке», проведенных в 2017 году. Как представляется, высшие уровни командования способны контролировать ситуацию, когда их войска применяют или не применяют сексуальное насилие во время нападений на гражданских лиц и гражданское население. Миссия также делает вывод о том, что солдаты использовали сексуальное насилие в отношении рохинджа в качестве стратегии, направленной на унижение населения в ходе своих «операций по зачистке».

53. Хотя Тамадо несут ответственность за большинство нарушений, зафиксированных миссией, Араканская армия также совершала нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в отношении гражданского населения, включая незаконный принудительный труд представителей меньшинства чин, который иногда сопровождался унижительным и унижающим достоинство обращением. Араканская армия также занималась разграблением имущества народа чин, обычно продовольственных товаров, часто давая обещания заплатить за них в будущем, которые никогда не выполнялись.

54. Миссия по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что нынешняя продолжительная и уже достаточно серьезная ситуация может еще больше обостриться и перерасти в кризис, имеющий далеко идущие последствия для страны и региона.

С. Положение в северной части Мьянмы

55. Одностороннее прекращение огня, объявленное Тамадо, вступило в силу в декабре 2018 года и на момент подготовки настоящего доклада было продлено до 31 августа 2019 года. Оно охватывает пять региональных групп войск на востоке и севере и фактически затрагивает конфликты с Армией независимости Качина, Армией демократического альянса Мьянмы и Национально-освободительной армией Та'анг, ни одна из которых не подписала Национальное соглашение о прекращении огня 2015 года. В настоящее время Тамадо в основном сосредоточили свое внимание на штатах Ракхайн и Чин, хотя ситуация на севере Мьянмы остается нестабильной.

56. Хотя одностороннее прекращение огня привело к заметному сокращению масштабов боевых действий в штате Качин, продолжаются столкновения между Тамадо и этническими вооруженными группами в северной части штата Шан. Северный регион Мьянмы остается сильно милитаризованным, что способствует сохранению небезопасной обстановки для населения. Боевые столкновения между Армией штата Шан-Юг и Национально-освободительной армией Та'анг продолжились. В штате Шан боевые столкновения между Армией штата Шан-Юг и Армией штата Шан-Север начали утихать в мае 2019 года, когда обе стороны договорились о прекращении боевых действий после переговоров, направленных на укрепление единства народа шан.

57. На протяжении всего периода прекращения огня Тамадо и, в одном документально подтвержденном случае, группа ополченцев продолжала задерживать мужчин и мальчиков по подозрению в поддержке этнических вооруженных организаций или принадлежности к ним и подвергать их пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Некоторые задержанные были освобождены и вернулись в свои дома, однако миссия получила сообщения о том, что другим были предъявлены обвинения в соответствии с Законом о незаконных ассоциациях, поскольку их принудили под пытками признать, что они связаны с такими группами. Тамадо также задерживали людей на срок от нескольких дней до нескольких недель для работы носильщиками или выполнения других функций в условиях, приравняемых к принудительному труду. Миссия также получила достоверные сообщения о том, что местонахождение лиц, задержанных Тамадо, остается неизвестным. Правительство обязано расследовать такие случаи и убедиться, чтобы они не являются насильственными исчезновениями.

58. В штате Шан миссия выявила случаи нападения Тамадо, которые требуют дальнейшего расследования в связи с их неизбирательным характером и отсутствием

мер предосторожности, таких как принятие всех возможных мер для того, чтобы атакам подвергались лишь военные цели. Один случай касался убийства военнослужащими Тамадо одного человека и ранения других в июне 2018 года, когда был открыт огонь по двум подозреваемым боевикам Национально-освободительной армии Та'анг. Другой инцидент был связан с обстрелом Тамадо двух молодых людей в гражданской одежде в феврале 2019 года, в результате которого один из них погиб.

59. Мужчины и мальчики боеспособного возраста особенно часто становятся объектами нападений со стороны Тамадо, поскольку их подозревают в принадлежности к этническим вооруженным группировкам на основании их этнической принадлежности. Их арестовывают, задерживают, подвергают пыткам и жестокому обращению, заставляют выполнять принудительные работы или убивают. В условиях гуманитарного кризиса женщины и дети остаются уязвимыми и вынуждены покидать свои дома. Практика вербовки в этнические вооруженные организации оказывает аналогичное неблагоприятное воздействие на положение женщин.

60. По-прежнему вызывает озабоченность проблема сексуального насилия в связи с конфликтом. Миссия выявила случаи, имевшие место в период с апреля 2018 года по июль 2019 года, когда солдаты Тамадо подвергали женщин и, в одном случае, девочку сексуальному насилию, включая изнасилования, групповые изнасилования и попытки изнасилования, а также принудительному обнажению, в результате чего они подвергались остракизму со стороны своих общин и государственных органов. Миссия также получила сообщения о том, что в северной части штата Шан солдаты Тамадо изнасиловали и впоследствии убили женщину. В случаях, проверенных миссией, несмотря на жалобы, поданные властям, не было проведено никаких тщательных расследований и не были применены санкции в отношении виновных.

61. Миссия получила достоверную, но ограниченную информацию о том, что некоторые этнические вооруженные организации в той или иной степени несут ответственность за произвольное лишение свободы и неспособность защитить гражданское население, находящееся под их контролем, от последствий нападений. Миссия также получила сообщения о насильственной вербовке мужчин и женщин некоторыми этническими вооруженными организациями, действующими на севере Мьянмы.

62. Положение внутренне перемещенных лиц по-прежнему вызывает серьезную озабоченность в контексте ограничений на гуманитарную помощь. С 2011 года в 169 лагерях в штатах Качин и Шан проживало более 106 500 человек, 36% из них – в спорных районах и районах, контролируемых этническими вооруженными организациями. С июня 2016 года правительство не разрешает учреждениям Организации Объединенных Наций оказывать помощь в спорных районах. Доступ к населению в районах, контролируемых правительством, все больше ограничивается. Отсутствует эффективный доступ почти к 20 000 человек в отдаленных районах, поскольку правительство отказывает гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций в выдаче разрешений на поездки. Эффективный доступ к гуманитарной помощи не был предоставлен 55% перемещенных лиц, что сказывается на средствах к существованию, продовольственной безопасности и доступе к образованию и здравоохранению затрагиваемого населения. Сужение гуманитарного пространства ведет к большей уязвимости внутренне перемещенных лиц, оказывая серьезное воздействие на женщин и детей, которые рискуют стать жертвами наземных мин, произвольных арестов и сексуального насилия во время поисков продовольствия или обработки своих земель в районах, затронутых конфликтом.

63. Миссия получила сообщения о том, что, несмотря на одностороннее прекращение огня и усилия правительства по закрытию лагерей для внутренне перемещенных лиц на севере Мьянмы, на свои земли вернулись очень немногие внутренне перемещенные лица. Полученная миссией информация указывает на то, что основными препятствиями для безопасного и добровольного возвращения являются страх возобновления боевых действий, отсутствие гарантий неповторения нарушений, наличие большого числа наземных мин и отсутствие инфраструктуры и услуг. На севере Мьянмы гражданские лица по-прежнему находятся в ловушке в результате

боестолкновений между Тамадо и этническими вооруженными организациями, с одной стороны, и продолжающихся боестолкновений между самими организациями – с другой.

64. Поправки к Закону о пользовании пустующими, залежными и целинными землями, которые вступили в силу в сентябре 2018 года, усугубили ранее существовавшую напряженность, связанную с землевладением в этнических районах. Миссия получила информацию о том, что фермеры в этнических сельских районах, где расположено большинство залежных и целинных земель, плохо осведомлены о поправках к закону, внесенных в 2018 году, и многие из тех, кто знал о них, считают их незаконными. Измененный закон в несоразмерно большей степени ставит в невыгодное положение внутренне перемещенных лиц на севере Мьянмы, концентрируя этнические общины, которые полагаются на пользование общинными землями. Жители лагерей для внутренне перемещенных лиц, особенно проживающие в районах, контролируемых Организацией независимости Качина/Армией независимости Качина, сообщили миссии, что боятся ареста, если они покинут места своего проживания для регистрации своих земель в органах власти. Миссия напоминает о том, что отсутствие доступа к земле и средствам к существованию уже давно считается одной из причин этнических конфликтов в стране.

D. Штат Кая и общины этнических каренов

65. Тамадо несет ответственность за регулярно совершаемые в течение длительного времени жестокие акты насилия в отношении гражданского населения, включая сексуальное и гендерное насилие, которые имели место в период боестолкновений между Тамадо и Каренской национально-освободительной армией (КНОА). После подписания в 2012 году соглашений о прекращении огня масштабы насилия и злоупотреблений в общинах каренов значительно снизились. Однако с начала 2018 года вторжение Тамадо на территорию, контролируемую Каренским национальным союзом, которое последний считает нарушением Национального соглашения о прекращении огня, привело к военным столкновениям, серьезно затронувшим гражданское население.

66. Миссия собрала предварительную информацию в связи с утверждениями, касающимися обстрелов Тамадо деревень, уничтожения имущества, ранений гражданских лиц и совершения насильственных действий в связи со строительством дорог. Необходимо провести дальнейшее расследование для определения наличия и масштабов любых нарушений международных норм в области прав человека и злоупотреблений ими, а также соблюдения применимых норм международного гуманитарного права.

VI. Положение в области основных свобод

67. В контексте мандата миссии по рассмотрению вопросов прав человека, связанных с конфликтом, журналисты и активисты, которые расследуют деятельность Тамадо и сообщают о нарушениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, продолжают привлекаться к уголовной ответственности, подвергаться угрозам и запугиванию в связи со своей деятельностью. Миссия установила, что Тамадо стали все менее терпимы к критике и все чаще прибегают к более карательным правовым мерам в отношении тех, кто сообщает об их деятельности. В этом отношении Тамадо пользуются активной поддержкой со стороны гражданской части правительства.

68. Для того чтобы заставить замолчать своих критиков, Тамадо часто прибегают к уголовному преследованию за диффамацию в соответствии с пунктом b) статьи 505 Уголовного кодекса Мьянмы и пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона о незаконных ассоциациях, которые предусматривают тюремное заключение на срок не менее пяти лет для руководителей незаконных ассоциаций, а также лиц, продвигающих их интересы или содействующих им.

69. В контексте освещения конфликта между Тамадо и Араканской армией редакторам и владельцам трех изданий были предъявлены уголовные обвинения в соответствии с этими законами. Кроме того, правительство ограничило доступ журналистов в штат Ракхайн, что фактически препятствует освещению конфликта. В совокупности эти меры привели к все большему нежеланию журналистов освещать действия Тамадо или конфликт в целом из-за боязни репрессий. Эти меры оказывают негативное воздействие на средства массовой информации.

70. 20 июня 2019 года Министерство транспорта и связи Мьянмы поручило операторам мобильной связи в стране приостановить доступ к Интернету в девяти волостях штатов Ракхайн и Чин. Это отключение привело к информационной блокаде в районе, в котором, как документально зафиксировала миссия, Тамадо совершали серьезные нарушения. Интернет имеет важное значение для документирования и обмена информацией, в том числе о нарушениях прав человека и злоупотреблениях. Без доступа к Интернету люди используют не связанные с Интернетом формы коммуникации, такие как телефонные звонки и текстовые сообщения, что повышает риск слежки и ареста. 9 июля 2019 года Канцелярия Президента сообщила, что доступ в сеть приостановлен на неограниченный срок.

71. Миссия обнаружила аналогичные случаи ограничения свободы выражения мнений в контексте сообщений об операциях Тамадо на севере Мьянмы. В декабре 2018 года три активиста были лишены свободы в штате Качин за «клевету» в отношении Тамадо в соответствии со статьей 505 Уголовного кодекса. Они были освобождены в апреле 2019 года вследствие оказания давления со стороны международного сообщества.

72. Миссия установила, что значительно участились случаи ненавистнических высказываний в социальных сетях, направленных против этнических араканцев, равно как и ненавистнические высказывания сторонников араканцев в адрес этнических бирманцев. Ненавистнические высказывания в адрес рохинджа также продолжают распространяться через социальные сети. Больше всего случаев ненавистнической риторики в Мьянме зарегистрировано на «Фейсбуке». В августе 2018 года «Фейсбук» удалил страницы 20 частных лиц и организаций, включая страницу главнокомандующего. Тем не менее остаются активными неофициальные страницы с виртуальными личностями, поддерживающие Тамадо. В феврале 2019 года «Фейсбук» закрыл официальные страницы Араканской армии, Армии независимости Качина, Армией демократического альянса Мьянмы и Национально-освободительной армией Та'анг, которые были определены как «опасные организации», с тем чтобы «уменьшить вероятность использования "Фейсбука" для нанесения ущерба вне сети». Этнические вооруженные группировки также открыли новые страницы с виртуальными личностями и продолжают размещать посты в сети «Фейсбук».

73. Сочетание ограничений на свободу выражения мнений в отношении освещения деятельности Тамадо и распространения риторики ненависти в отношении этнических араканцев и других этнических групп способствует пристрастному освещению событий, что создает благодатную почву для подстрекательства к насилию. Миссия обсудила эти вопросы с представителями «Фейсбук», которые согласились удалить материалы, приравняемые к риторике ненависти. Однако необходимо сделать гораздо больше, особенно в плане предупреждения публикации материалов, содержащих риторику ненависти, и их скорейшего удаления, а также решения проблемы распространения удаленного контента, которым успели поделиться другие пользователи.

74. Правительство обязано и способно обеспечить защиту основных свобод. Освобождение в мае 2019 года журналистов агентства «Рейтер» Ва Лоне и Чжо Со Оо продемонстрировало, как с помощью международного давления можно убедить правительство выполнять свои обязанности.

75. Ответственность за борьбу с риторикой ненависти лежит как на правительстве, так и на «Фейсбук» и других социальных сетях. В мае 2019 года Ашину Виратху, радикальному монаху, возглавляющему движение «Патриотическая ассоциация Мьянмы», было предъявлено обвинение в подстрекательстве к мятежу после его

«замечаний» в отношении государственного советника Аун Сан Су Чжи, которые были сочтены «клеветническими». Миссия документально подтвердила наличие с 2012 года постоянной практики подстрекательских выступлений Ашина Варитху против общины рохинджа, способствующих разжиганию ненависти. Однако его высказывания не привели ни к каким правовым последствиям, так же как и не было проведено расследования их связи с насилием в отношении рохинджа.

VII. Положение рохинджа

76. По оценкам, в штате Ракхайн остаются около 600 000 рохинджа. Они по-прежнему подвергаются дискриминационной политике и практике, включая сегрегацию и жесткие ограничения на их передвижение; лишение гражданства; отказ в осуществлении экономических, социальных и культурных прав; физические нападения, которые приравниваются к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; произвольные аресты; и, в некоторых районах, враждебность со стороны членов этнических общин араканцев, которую миссия также сочла равноценной преследованиям и другим запрещенным преступлениям против человечности. Правительство Мьянмы утверждает, что оно готово принять рохинджа, бежавших в Бангладеш. В свете продолжающегося преследования оставшихся на территории страны рохинджа, выдвигения юридических условий для возвращения и неприемлемых условий жизни для тех, кто решит вернуться, миссия считает, что подобные заявления и связанные с ними меры не являются искренними.

77. Сохраняющиеся ограничения свободы передвижения рохинджа в штате Ракхайн являются одним из наиболее ярких признаков их непрекращающегося преследования. Ограничения были введены во время вспышки насилия в 2012 году и с тех пор постепенно ужесточались. После «операций по зачистке», начавшихся 25 августа 2017 года, правительство ввело более жесткие ограничения на передвижение рохинджа путем усиления мер безопасности и патрулирования, а также увеличения числа контрольно-пропускных пунктов в штате Ракхайн. Люди могут быть арестованы, задержаны и заключены под стражу, если они не предъявят необходимые проездные документы на контрольно-пропускных пунктах.

78. Миссия зафиксировала случаи избиения, вымогательства денег и конфискации скота и других ценностей у деревенских жителей из числа рохинджа, имевшие место в их деревнях и на прилегающих к ним территориях, сотрудниками сил безопасности и этническими араканцами. На момент подготовки настоящего доклада правительство продолжало вводить комендантский час с 18 ч 00 мин до 6 ч 00 мин в волостях Маунгдау, Бутхидаунг, Кьяуктау, Поннагюн, Ратедаун, Минбья и Мрау-У. Хотя ограничения затрагивают свободу передвижения всех мусульман в штате Ракхайн, дискриминационная система местных приказов оказывает непропорционально большое воздействие на общины рохинджа в северной части штата Ракхайн из-за отсутствия у них документов. Никаких изменений в жестких ограничениях на поездки рохинджа между волостями и между штатами не произошло. В центральных, северных и южных районах штата Ракхайн устные инструкции и угрозы со стороны араканцев заставляют рохинджа оставаться в своих деревнях.

79. Конфликт с Араканской армией может объяснять некоторые из существующих ограничений, особенно с января 2019 года, когда начались ожесточенные бои между Араканской армией и Тамадо. Однако в своем предыдущем докладе миссия зафиксировала аналогичные ограничения в отношении рохинджа задолго до этой даты. Продолжающийся с 10 января 2019 года отказ учреждениям Организации Объединенных Наций в гуманитарном доступе также является продолжением гуманитарных ограничений, введенных правительством и целенаправленно и серьезно затрагивающих права рохинджа. Эти ограничения доступа оказывают прямое и серьезное воздействие на жизнь всех общин, в том числе в сельских районах волостей Маунгдау, Бутхидаунг и Ратедаунг; однако положение рохинджа еще больше усугубляется их зависимостью от гуманитарной помощи из-за ограничений на передвижение, отсутствия документов и произвола со стороны сил безопасности.

80. Ограничения на передвижение также влияют на доступ рохинджа к экономическим, социальным и культурным правам, в частности к основным услугам в области здравоохранения и образования, а также к средствам к существованию. Недавно прибывшие в Бангладеш представители народности рохинджа в качестве одной из основных причин их отъезда сообщили об отсутствии доступа к таким видам деятельности, обеспечивающим постоянный доход, как сельское хозяйство, рыболовство, заготовка бамбука и сбор дров. Военнослужащие Тамадо и этнические араканцы продолжают мешать фермерам возделывать свои земли и целенаправленно лишают их источников продовольствия, в том числе путем сжигания рисовых полей, конфискации орудий труда для сельского хозяйства и рыболовства, конфискации риса и других запасов продовольствия и преднамеренного уничтожения или конфискации скота, такого как коровы, козы и цыплята. Все это ведет к резкому росту цен на продовольствие. Были получены сообщения о том, что земли рохинджа использовались Тамадо в собственных коммерческих целях.

81. Около 4 000 перемещенных рохинджа по-прежнему находятся в Конарпаре, на границе Мьянмы и Бангладеш, в «нулевой точке» (нейтральной зоне), оказавшись в своего рода ловушке. Несмотря на то, что они в основном находятся на территории Мьянмы, эти люди не могут вернуться в свои деревни, поскольку правительство не разрешает им вернуться. Это является еще одним свидетельством неискреннего отношения правительства к предлагаемому процессу репатриации.

82. На момент подготовки настоящего доклада около 128 000 человек, включая 126 000 рохинджа и 2 000 мусульман-каманов, оставались в лагерях для внутренне перемещенных лиц в центральной части Ракхайна, проживая в ужасающих условиях при отсутствии какого-либо устойчивого плана возвращения в свои деревни в ближайшем будущем. Такова ситуация спустя два года после того, как Консультативная комиссия по штату Ракхайн призвала правительство Мьянмы при поддержке международных партнеров улучшить условия жизни в лагерях до выработки устойчивых решений для перемещенных лиц и разработать всеобъемлющую стратегию закрытия лагерей в соответствии с международными стандартами.

83. Правительство подготовило новый проект мер по закрытию лагерей, что в принципе является позитивным шагом на пути к выполнению рекомендаций Комиссии. Вместе с тем следует напомнить, что в прошлом правительство также заявляло, что предпринимало шаги по выполнению рекомендаций Комиссии в отношении закрытия лагерей, но они не соответствовали международным нормам и стандартам в области прав человека. Рохинджа по-прежнему проживают в лагерях, объявленных закрытыми, зависят от поставок гуманитарной помощи из-за отсутствия доступа к возможностям получения средств к существованию и основным услугам и продолжают подвергаться ограничениям на свободу передвижения. Политика закрытия лагеря была изложена миссии следующим образом: «Рохинджа по-прежнему содержатся под стражей в том же районе; просто он больше не называется лагерем».

84. Согласно спутниковым снимкам и свидетельским показаниям о строительстве новых лагерей для перемещенных беженцев рохинджа, правительство, как представляется, продолжает осуществлять свой план по недопущению рохинджа на их земли с целью их дальнейшей сегрегации от остального населения.

85. В мае 2019 года был продлен на один год трехсторонний меморандум о взаимопонимании между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Программой развития Организации Объединенных Наций и правительством Мьянмы, направленный на создание благоприятных условий для добровольной, безопасной, достойной и устойчивой репатриации беженцев из Бангладеш. Однако миссия делает вывод о том, что правительство не предприняло необходимых шагов для создания необходимых условий для возвращения беженцев.

86. Правительство также добилось незначительного прогресса в отмене или изменении законов, закрепляющих преследование рохинджа. Оно не выполнило ни рекомендацию Консультативной комиссии по штату Ракхайн о начале процесса

пересмотра закона о гражданстве 1982 года, ни ее рекомендации, касающиеся процесса проверки личности граждан. Напротив, миссия установила, что власти посредством угроз и запугивания активизировали усилия, с тем чтобы заставить рохинджа принять национальные верификационные карточки. Миссия установила, что власти также заставили рохинджа принять эти карточки в качестве условия освобождения из тюрьмы. Миссия не получила никаких достоверных доказательств того, что получение упомянутых карточек привело к ослаблению ограничений и улучшению прав их обладателей среди рохинджа.

87. Миссия также получила сообщения о том, что ограниченному числу перемещенных рохинджа, которых возвратили в Мьянму из Индии, были принудительно выданы национальные верификационные карточки в рамках административных процедур по их возвращению.

88. В штате Ракхайн широко применяется и прочно закрепились практика использования принудительного труда. Миссия продолжила документировать заслуживающие доверия сообщения о принудительном труде, в том числе о том, что Тамадо заставляют рохинджа переносить тяжелые грузы, а также военное и невоенное снаряжение, работать на стройках и расчищать территорию для военных баз. Рохинджа также заставляют строить новые лагеря, которые, как предполагается, будут использоваться для их содержания в волости Бутхидаунг. Тамадо избивают или подгоняют ударами тех, кто замедляет темп работы, и часто не предоставляют работникам достаточное питание.

89. Учитывая широкое использование правительством ограничений на передвижение рохинджа, его жестокое обращение с ними, жестокие ограничения на оказание гуманитарной помощи, необеспечение безопасных и устойчивых возможностей для возвращения перемещенных рохинджа в свои дома и непринятие мер по изменению или отмене законов, используемых для преследования рохинджа, миссия имеет разумные основания сделать вывод о том, что положение рохинджа практически не изменилось со времени представления предыдущего доклада миссии. Возможно, положение рохинджа в Мьянме даже ухудшилось спустя еще один год проживания в плачевных условиях. У миссии также имеются разумные основания сделать вывод о том, что действия правительства по-прежнему являются частью широкомасштабного и систематического притеснения, которое равнозначно преследованию и другим преступлениям против человечности в отношении оставшихся в штате Ракхайн рохинджа.

90. Кроме того, учитывая враждебную политику правительства в отношении рохинджа, условия, в которых они вынуждены жить, продолжающийся отказ предоставить им гражданство и признать их этническую самобытность, отказ изменить законы, которые порабащают народ рохинджа, продолжение ненавистнической риторики в отношении рохинджа, совершавшиеся ранее акты геноцида и игнорирование правительством ответственности за «операции по зачистке», проводившиеся в 2016 и 2017 годах, миссия также имеет разумные основания сделать вывод о том, что государство намеревалось устроить геноцид, что существует большой риск повторения актов геноцида и что Мьянма не исполняет свое обязательство по предупреждению геноцида, расследованию геноцида и принятию эффективного законодательства, признающего уголовную ответственность за геноцид и предусматривающего наказание за совершение актов геноцида.

Положение рохинджа в Бангладеш

91. В 2019 году число новых прибывающих рохинджа в Бангладеш значительно сократилось. Однако будущее более одного миллиона беженцев рохинджа остается неопределенным.

92. Миссия пришла к выводу о том, что, хотя большинство беженцев хотели бы вернуться домой, подавляющее большинство не желают или не могут сделать этого в нынешних условиях. Им хорошо известно о продолжающемся преследовании рохинджа, оставшихся в Ракхайне, и сложившейся там ситуации. Подавляющее большинство вряд ли вернется до тех пор, пока не прекратятся грубые нарушения

международных норм в области прав человека и пока правительство Мьянмы не введет эффективные гарантии для признания их гражданства.

93. Тем не менее лагеря в Кокс-Базаре не являются долгосрочным решением. Отсутствие формального образования и возможностей для получения средств к существованию порождает серьезные проблемы в области прав человека, выходящие за рамки мандата миссии. Миссия получила сообщения о незаконной торговле и других формах незаконной деятельности.

94. Именно Мьянме надлежит оперативно создать необходимые условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения беженцев, в том числе путем предоставления им гарантий получения гражданства.

VIII. Безнаказанность и привлечение к ответственности

A. Привлечение к ответственности внутри страны

95. Миссия установила, что на национальном уровне почти полностью отсутствует ответственность за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Прокурор Международного уголовного суда в своей просьбе о санкционировании расследования в соответствии со статьей 15 пришла к такому же выводу⁷. Правительство Мьянмы просто не желает положить конец безнаказанности за эти нарушения, особенно за те, которые совершаются силами безопасности. Безнаказанность также носит структурный характер; она является неотъемлемой частью правовой базы и системы управления, включая Конституцию, статья 343 b) которой предусматривает, что решения Главнокомандующего по вопросам военной юстиции являются «окончательными и неоспоримыми» и не могут быть обжалованы. Полное неприятие правительством выводов миссии также свидетельствует о его нежелании добиваться привлечения к ответственности на национальном уровне.

96. Эффективного уголовного расследования нарушений, зафиксированных миссией в ее предыдущем докладе, не проводилось. Вместо этого из шести человек, чьи имена были открыто названы миссией, два высокопоставленных военных должностных лица были оставлены на их командных должностях. По сообщениям средств массовой информации, ссылающимся на старшего генерала Мин Аунг Хлайнга, занимающего пост главнокомандующего, генерал-майор Маунг Со, являвшийся командующим Западного военного округа, был смещен с занимаемой должности не за нарушения прав человека, а за «недостаточно оперативное реагирование на ранние предупреждения о применении силы и актах незакония». Согласно сообщениям средств массовой информации, Тамадо также объявили о том, что генерал-лейтенант Аунг Чо Зо подал в отставку в середине 2018 года из-за слабого здоровья и «неспособности выполнять служебные обязанности».

97. О нежелании правительства добиваться привлечения к ответственности наглядно свидетельствует освобождение в ноябре 2018 года семи военнослужащих Тамадо. Все семь человек были осуждены и приговорены к 10 годам тюремного заключения за убийство 10 гражданских лиц из числа рохинджа в деревне Инн Дин, волость Маунгдо, 2 сентября 2017 года. Они были помилованы старшим генералом Мин Аунг Хлайнгом и освобождены менее чем через год после задержания. При этом два журналиста агентства «Рейтер», чье расследование указанного инцидента привело к вынесению обвинительных приговоров военнослужащим, были сами приговорены к 18 месяцам тюремного заключения, что значительно дольше срока, который отбыли виновные в совершении преступления.

98. Миссия установила, что жертвы, принадлежащие к различным этническим группам, мало верят в способность и готовность властей обеспечить правосудие.

⁷ См. www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2019_03510.PDF, пункт 235.

Независимая комиссия по расследованию

99. В июне 2018 года, незадолго до опубликования миссией своего доклада, правительство Мьянмы учредило Независимую комиссию по расследованию для изучения событий 2017 года в штате Ракхайн. Комиссия должна была опубликовать промежуточный доклад в апреле 2019 года, а свой окончательный доклад – к 30 июля 2019 года⁸. На момент подготовки настоящего документа ни один из этих докладов не был опубликован. В июле 2019 года правительство продлило мандат Комиссии еще на шесть месяцев для продолжения ее работы. Рекомендации Комиссии, в соответствии с ее мандатом, могут быть направлены только на укрепление мира и стабильности, а также обеспечение правопорядка и верховенства права. Председатель подчеркнул, что Комиссия не является механизмом привлечения к ответственности за нарушения прав человека и злоупотребления, а также нарушения международного гуманитарного права. Для получения финансовой, административной, технической и материально-технической поддержки Комиссия полагается на Канцелярию Президента.

100. В марте 2019 года представители миссии встретились в Женеве с председателем Комиссии Росарио Манало. Председатель сообщил, что у Комиссии есть секретариат с несколькими служащими и один штатный сотрудник, а также следственная группа, состоящая из двух местных экспертов по правовым вопросам, которым оказывают поддержку два иностранных эксперта. Ограниченная информация о ресурсах и методологии Комиссии, которую представил председатель, вызвала серьезную озабоченность миссии; мандат Комиссии предусматривает, что она «может совершать поездки в соответствующие районы в целях изучения тех или иных вопросов/проведения расследований для прямого получения информации из первых рук». Комиссия не озвучивала свою методологию публично и не представила миссии ее подробного описания. В августе 2018 года Комиссия совершила одну поездку в штат Ракхайн, в ходе которой она встретила с государственными должностными лицами и провела беседы с 8–10 жертвами. Председатель подтвердил, что беседы, проведенные в ходе полевой миссии, были проведены в присутствии сотрудников сил безопасности.

101. На момент подготовки настоящего доклада Комиссия не посетила Кокс-Базар, и рохинджа, с которыми беседовала миссия, опасались репрессий за беседы с должностными лицами правительства Мьянмы о жестокости Тамадо в Ракхайне.

102. В соответствии с международным правом в случаях грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, особенно когда они равнозначны преступлениям по международному праву, Мьянма обязана их расследовать, а также привлекать к судебной ответственности и наказывать виновных. Создание комиссии могло бы стать позитивным шагом на пути к выполнению этих обязательств; однако отсутствие у Комиссии четкого мандата, ее неясная методология и сомнительные процедуры работы, а также зависимость от правительства Мьянмы ставят под вопрос возможность того, что проводимые ею расследования приведут к установлению личности виновных, будут содействовать привлечению их к ответственности и обеспечению правосудия, а также предоставлению возмещения ущерба жертвам.

В. Привлечение к международно-правовой ответственности

103. На фоне такой безнаказанности внутри страны миссия подтверждает свой вывод о том, что только международное сообщество может обеспечить привлечение виновных к ответственности. Миссия провела оценку имеющихся вариантов.

1. Международный уголовный суд

104. 6 сентября 2018 года по просьбе, представленной Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Римского

⁸ См. www.icoe-myanmar.org/key-terms и www.moi.gov.mm/ppd/sites/default/files/Vol-71%2CNo-44.pdf.

статута, Палата предварительного производства I большинством голосов постановила, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемой депортации народа рохинджа из Мьянмы, которая не является государством – участником Статута, в Бангладеш. Палата настоятельно призвала Канцелярию расследовать не только преступление против человечности, состоящее в депортации, но и преступления против человечности, состоящие в преследовании и совершении других бесчеловечных деяний. 4 июля 2019 года, завершив свое предварительное рассмотрение дела, Канцелярия подала ходатайство о начале расследования.

105. Миссия тесно сотрудничает с Канцелярией Прокурора и решительно поддерживает ее работу и любые возможности для привлечения виновных к международной уголовной ответственности. Следует, однако, отметить, что Канцелярия будет рассматривать события только в северной части штата Ракхайн. Она не обладает юрисдикцией для расследования многих других серьезных преступлений по международному праву, задокументированных миссией в других районах Мьянмы. Кроме того, хотя Канцелярия может рассматривать широкий круг преступлений, совершенных против рохинджа, при наличии соответствующего разрешения она сможет осуществлять судебное преследование только за преступления, связанные с пересечением международной границы (а именно, границы между Мьянмой и Бангладеш). В этой связи миссия вновь подтверждает свою рекомендацию о том, чтобы в интересах обеспечения справедливости для жертв и привлечения виновных к ответственности Совет Безопасности передал вопрос о положении в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда или учредил специальный трибунал.

2. Специальный международный уголовный трибунал

106. В отсутствие передачи Советом Безопасности этого вопроса на рассмотрение Международного уголовного суда миссия настоятельно рекомендует Совету безотлагательно принять на основании главы VII резолюцию о создании специального международного уголовного трибунала. Такой трибунал был бы свободен от существующих сейчас юрисдикционных ограничений Суда, а его временная, территориальная, личная и предметная юрисдикция могла бы быть определена таким образом, чтобы она отвечала конкретным условиям и требованиям, включая потребности жертв. Специальный международный уголовный трибунал мог бы также служить хранилищем информации и доказательств и содействовать осуществлению других инициатив в области правосудия, в том числе на национальном уровне. Ему можно было бы конкретно поручить принять активное участие в информационно-просветительской работе с общинами на всей территории Мьянмы, что обеспечило бы принятие столь необходимых мер по повышению осведомленности, участию и просвещению по вопросам прав человека и правосудия. Специальный международный уголовный трибунал по Мьянме потребует долгосрочной приверженности со стороны международного сообщества, включая устойчивую финансовую и политическую поддержку. Если Совет не желает создавать такой трибунал, рассмотреть возможность использования своих полномочий в рамках Устава Организации Объединенных Наций для содействия созданию такого трибунала следует Генеральной Ассамблее.

3. Международный Суд

107. Миссия приветствует усилия государств, в частности Бангладеш и Гамбии, и Организации исламского сотрудничества, направленные на возбуждение и рассмотрение дела против Мьянмы в Международном Суде в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Выборные должностные лица в Канаде и Нидерландах также призвали свои правительства возбудить такое дело. Рассмотрение дела в Международном Суде не отменяет привлечение к индивидуальной уголовной ответственности через Международный уголовный суд или специальный трибунал; скорее оно преследует цель признания обязательств и ответственности Мьянмы как государства – участника Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Оба процесса могут и должны осуществляться параллельно.

108. Успешное рассмотрение дела в Международном Суде может привести к тому, что Суд потребует от Мьянмы принять эффективные меры для привлечения виновных к уголовной ответственности. При рассмотрении этого дела основное внимание было бы уделено совершению Мьянмой геноцида и непринятию государством мер по предупреждению совершения геноцида и наказанию за него. Оно также может привести к изданию Судом постановлений о принятии временных мер и возмещении ущерба, которые могут быть направлены на изменение законов и стратегий, связанных с геноцидом. Возмещение ущерба, в случае вынесения соответствующего постановления, должно включать реституцию, компенсацию и сатисфакцию с целью устранения, насколько это возможно, последствий незаконных действий государства и восстановления ситуации, которая могла бы существовать, если бы эти действия не были совершены.

4. Гибридный трибунал

109. Гибридный трибунал, включающий представителей как самого государства, так и международного сообщества, мог бы обеспечить определенную степень контроля со стороны государства за процессом привлечения к ответственности виновных и взаимодействия с жертвами. Такие трибуналы уже успешно использовались в других ситуациях. Однако миссия вновь высказывает свое мнение о том, что нынешние условия в Мьянме не способствуют использованию гибридной модели привлечения к ответственности.

110. Постоянный отказ правительства Мьянмы признать и осудить прошлые нарушения прав человека, большое влияние военных на отправление правосудия и отсутствие независимой судебной системы, прокуратуры и полиции на протяжении последних 60 лет свидетельствуют о том, что страна принципиально неспособна участвовать в работе гибридного трибунала. Кроме того, военные пользуются широкой конституционной защитой, тогда как члены нынешнего гражданского правительства и военные должностные лица входят в число предполагаемых виновников грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Использование гибридной модели было бы сопряжено с огромными правовыми препятствиями и с неизбежностью сильного политического вмешательства. Тот факт, что правительство продолжает нарушать нормы международного права, является дополнительным фактором, который делает невозможным успешное использование гибридного судебного процесса, учитывая существующую в Мьянме обстановку.

111. Успешное использование гибридной модели было бы возможно только в том случае, если бы правительство как минимум открыто признало тот факт, что в стране были совершены грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Это потребовало бы проведения серьезной правовой и институциональной реформы, включая расширение возможностей полиции, прокураторы и судебной экспертизы, в частности системы отправления правосудия. Особенно важно обеспечить гарантии и понимание независимости судебных органов и юристов, а также твердую приверженность сохранению их независимости. Кроме того, любой гибридный механизм привлечения к ответственности должен быть разработан на основе процесса подлинных и основанных на имеющейся информации и широком участии консультаций, в частности с жертвами и их семьями. Также было бы необходимо создать функционирующую систему защиты жертв и свидетелей для обеспечения того, чтобы свидетели могли давать показания без последующих репрессий или страха перед репрессиями.

5. Ответственность международного сообщества

112. Миссия вновь обращается к государствам-членам с призывом осуществлять юрисдикцию в отношении экстрадиции и расследования и, при необходимости, судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений по международному праву в Мьянме. С учетом того, что на данном этапе юрисдикция

Международного уголовного суда ограничена, государства должны осуществлять для этой цели универсальную юрисдикцию.

113. Миссия также напоминает, что на государства возложены дополнительная ответственность и обязательства в соответствии с применимыми нормами международного права прав человека, международного гуманитарного права, права передачи оружия и общими нормами об ответственности государств. В целом, государства не должны сознательно помогать или содействовать другому государству в совершении противоправных действий. Государства также должны сотрудничать, с тем чтобы положить конец грубому или систематическому невыполнению другим государством обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права, в том числе совершению преступлений против человечности, пыток, геноцида, расовой дискриминации и апартеида, а также рабства. Они также не должны оказывать помощь или содействие в сохранении ситуации, возникшей в результате таких нарушений. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него также конкретно требует от всех государств-участников предупреждения геноцида и наказания за него. Это включает в себя обязанность использовать имеющиеся в их распоряжении средства для сдерживания лиц, подозреваемых в подготовке геноцида или обоснованно подозреваемых в наличии у них конкретного намерения это сделать.

IX. Выводы и рекомендации

114. Спустя почти четыре года после победы Национальной лиги за демократию в ноябре 2015 года и за год до следующих парламентских выборов, запланированных на 2020 год, Мьянма находится на переломном этапе. Демократические преобразования еще только начались. Они были омрачены самыми тяжкими преступлениями по международному праву, совершенными против рохинджа и других этнических групп, множеством неурегулированных и глубоко укоренившихся конфликтов, а также слабым и ухудшающимся положением в области защиты основных свобод. По-прежнему сложно обеспечить привлечение к ответственности. Действия военных никак не контролируются.

115. В своем предыдущем докладе миссия высказала ряд замечаний относительно дальнейших действий. Год спустя удалось добиться лишь незначительного прогресса.

116. Важнейшая реформа сектора безопасности даже не обсуждалась. Тамадо сохраняют неослабевающий контроль над политической и экономической жизнью страны, ощущаемый всеми слоями общества Мьянмы. Без преобразования Тамадо в современные, профессиональные национальные силы обороны и полного пересмотра Конституции в целях обеспечения гражданского надзора и контроля подлинная демократизация невозможна.

117. Новый парламентский комитет, которому поручено пересмотреть Конституцию, имеет возможность добиться более четкого разделения властей и гарантий основных свобод. Успех его работы во многом зависит от того, уступит ли Тамадо свои политические и экономические привилегии, будь то добровольно или под внутренним и международным давлением. Финансовая и политическая изоляция Тамадо крайне важна для поощрения и поддержки действий внутри страны, направленных на то, чтобы положить конец ситуации, при которой будущее страны определяют военные.

118. Демократизация должна сопровождаться урегулированием 70-летнего конфликта. Рохинджа в Ракхайне продолжают подвергаться преследованиям. Это не сулит ничего хорошего для одного миллиона беженцев рохинджа, желающих вернуться на свои земли. Миссия пришла к выводу, что справедливое и устойчивое экономическое развитие в Ракхайне невозможно без снятия всех ограничений в отношении рохинджа. Правительство Мьянмы должно гарантировать им осуществление самых базовых и основополагающих прав

человека. Оно должно обеспечить эффективные гарантии признания гражданства рохинджа путем процедуры подачи прямого ходатайства о предоставлении гражданства, гарантируя при этом права на надлежащую правовую процедуру. Такой процесс не может осуществляться в рамках процедур выдачи национальных верификационных карточек; право рохинджа на гражданство должно быть признано в измененной Конституции и законе о гражданстве. Это будет способствовать добровольному, безопасному, достойному и устойчивому возвращению беженцев рохинджа в Мьянму. В отсутствие уверенности в отношении их статуса рохинджа не могут и просто не будут возвращаться. Следует рассмотреть вопрос о предоставлении рохинджа возможности ходатайствовать о получении гражданства из Бангладеш и других стран.

119. Миссия обнаружила много общего в том, что пришлось пережить этническим группам в Мьянме. Общими элементами являются дискриминация и маргинализация. Как показал последний конфликт между Тамадо и Араканской армией, стратегия Тамадо по борьбе с повстанцами по-прежнему основывается на политике «Четырех ударов», в результате чего еще одна этническая группа стала жертвой такой жестокой тактики. Собственно говоря, доминирование одной этнической группы над другими препятствует развитию Мьянмы как единого национального государства.

120. Миссия пришла к выводу, что, несмотря на структурные и системные проблемы, правительство, возглавляемое Национальной лигой за демократию, может сделать гораздо больше для продвижения процесса демократических преобразований. Национальная лига за демократию имеет абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента, даже с учетом мест, принадлежащих военным; она полностью контролирует все законы Мьянмы, за исключением Конституции, и может отменить или изменить наиболее дискриминационные законы страны, включая законы о гражданстве и четыре закона о защите расы и религии, принятые в 2015 году. Она может отменить или изменить репрессивные законы, регулирующие свободу выражения мнений и ассоциации. Для этого Национальной лиге за демократию требуются лишь моральное мужество и политическая воля.

121. Правительство еще не осудило свои прошлые и нынешние нарушения прав человека. Обеспечение подлинного привлечения к ответственности либо на национальном, либо на международном уровне остается сегодня столь же неотложным приоритетом, как и в 2018 году. Мьянме следует сотрудничать с Международным уголовным судом в рамках уже ведущихся им разбирательств и расширить юрисдикцию Суда посредством официального заявления.

122. Миссия приветствует международные усилия по содействию привлечению виновных к ответственности, включая решение Совета по правам человека о создании Независимого механизма по расследованию для Мьянмы, инициативы, предпринятые Международным уголовным судом для расследования и возможного судебного преследования лиц, ответственных за предполагаемую депортацию и другие преступления против рохинджа, шаги по передаче дела в Международный Суд и проведенный Генеральным секретарем независимый обзор роли Организации Объединенных Наций в Мьянме. Независимый механизм по расследованию будет играть важнейшую роль в содействии привлечению виновных к ответственности; вместе с тем государства должны сотрудничать с ним в целях возбуждения судебных преследований. Аналогичным образом Организация Объединенных Наций должна осуществить изменения в подходе, необходимые для устранения системных сбоев в своей прошлой деятельности в Мьянме.

123. Несмотря на эти важные усилия, миссия выражает глубокое сожаление по поводу сохраняющейся неспособности Совета Безопасности принять меры, передав ситуацию в Мьянме в целом на рассмотрение Международного уголовного суда. Миссия вновь рекомендует Совету принять решение о передаче ситуации в Мьянме на рассмотрение Суда или учредить специальный

международный уголовный трибунал. Совету следует также ввести эмбарго на поставки оружия и адресные санкции, включая замораживание активов и запрет на поездки в отношении предполагаемых нарушителей норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Совету как органу Организации Объединенных Наций, несущему главную ответственность за мир и безопасность, надлежит предпринять действия.

124. Мьянме следует обратиться за помощью к международному сообществу, и международному сообществу следует продолжать оказывать поддержку подлинным усилиям по борьбе с безнаказанностью и содействию обеспечению правосудия в Мьянме.

125. Миссия подтверждает рекомендации, вынесенные в ее предыдущем докладе, а также рекомендации, содержащиеся в ее дополнительных документах об экономических интересах военных и о сексуальном и гендерном насилии, а также о гендерных последствиях этнических конфликтов в Мьянме⁹.

126. Кроме того, миссия осознает тот факт, что после истечения срока действия ее мандата важная функция по расследованию, мониторингу и отчетности больше не будет осуществляться. Поэтому она призывает Совет по правам человека выполнять свою превентивную функцию, содействовать посредством диалога и сотрудничества предупреждению нарушений прав человека и оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека¹⁰.

127. Руководствуясь этими соображениями, миссия также призывает Совет по правам человека продолжать следить за ситуацией в Мьянме, в том числе за прогрессом в обеспечении привлечения виновных к ответственности, оперативно и решительно реагировать на служащие сигналами раннего предупреждения признаки надвигающихся кризисов в области прав человека и принимать все необходимые меры для предотвращения нарушений норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе путем создания новых или расширения существующих мандатов. Миссия также призывает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать внимательно следить за ситуацией в Мьянме, содействовать обеспечению привлечения виновных к ответственности и рассмотреть вопрос о выпуске регулярных открытых докладов в соответствии с глобальным мандатом Верховного комиссара.

⁹ Подборка всех рекомендаций, вынесенных миссией по установлению фактов, будет распространена в документе A/HRC/42/CRP.6.

¹⁰ См. резолюцию 60/251 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 f).